
Эпиграмма и сатира: Из истории литературной борьбы XIX века.
М.; Л.: Academia, 1931-1932.
ОСР Бычков М. Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

Вот кто – то с важностью, читает
И важно слушают его;
Другой с небрежностью зевает
И не читает ... ничего!
Вокруг обоих видны дамы...
От одного – восторга ждут;
Ждут от другого эпиграммы:
Довольны все; а скука тут!
То два великих человека
Их мерка меряет весь свет:
Поэт классического века
И романтический поэт"

М. Дмитриев. ("Волшебный Фонарь")

[На М. Дмитриева]

Клевет журналный, Аноним,
Помощник презренный ничтожного бессилья.
Хвалю тебя за то, что под враньем твоим
Утаена твоя фамилья.
С бесстыдством страх стыда желая согласить,
Ты доказал, вдвойне кривнув душою,
Что если рад себя бесчестить под рукою,
То именем своим умеешь дорожить.

П. Вяземский

[На Вяземского]

Я, веря слухам, был в надежде,
Что он Варшавой проучен;
Знать ложен слух! Как был и прежде,
Все тот же неуч он.

М. Дмитриев

[На М. Дмитриева]

У Каченовского в лакейской
Он храбро петушится вслух:
Быть так! Но если он петух,
То верно уж петух индейской.

П. Вяземский

* * *

Ни пакостный стихом, ни пасквилем бесчестным –
Ничем тебя не укорят,
А Вяземского все ругают на-подхват:
Вот прямо выгода быть вовсе неизвестным.

М. Дмитриев

* * *

А